

20 декабря 1980 года

Встречи для вас

Александр Морозов:

«Схожу однажды в кругосветку...»

Вот уже десятый год его имя все чаще и чаще упоминается в музыкальных передачах по радио, в концертных программах телевидения. Выступает он и с творческими отчетами. На них, как правило, приходит молодежь. И это понятно. Ведь ленинградский композитор Александр Морозов сам очень молод.

НИ В ДЕТСТВЕ, ни в юности он и не думал, что когда-то начнет сочинять песни. Правда, играть на фортепиано, как он сказал, «под неусыпным надзором мамы» Саша выучился еще в школе. А больше всего он любил легкую атлетику, волейбол. Вот поэтому и поступил после десятилетки на факультет физического воспитания в Ленинградский педагогический институт имени Герцена.

— В мои студенческие годы очень популярны были в вузах игры КВН. Имелась такая команда веселых и находчивых и у нас. Для нее-то я и стал придумывать

марши перед выходом, подбирать аккомпанемент для озорных куплетов и частушек, — рассказывает Александр.

Случайное соприкосновение с музыкой постепенно стало увлекать будущего учителя физкультуры все сильнее и сильнее. Параллельно с учебниками по спортивной специальности он настойчиво начинает штудировать историю и теорию музыки, осваивает нотную грамоту, сольфеджио. Все это помогает ему делать аранжировки известных песен для институтского вокально-инструментального ансамбля. В то же время Морозов

пробует сочинять и свои песни. Вначале они были бесхитростны по музыкальному строю. Да и мелодии казались какими-то знакомыми.

— Любой самодеятельный сочинитель музыки не обходится на первых порах без подражания. И чаще всего так происходит, если ценишь что-то определенное творчество. Так было и со мной. Со школы я полюбил песни Василия Павловича Соловьева-Седого, не пропала эта тяга к его работам и в дальнейшем, — продолжает разговор А. Морозов.

Но он понимал: чтобы добиться в музыке чего-то ори-

гинального, необходимо искать свои пути, свои темы. Вот так в 1969 году увидела свет его первая песня «Травы пахнут мятой», тогда исполненная начинающей певицей Л. Сенчиной.

— Очень мне помог и народный артист РСФСР Эдуард Анатольевич Хиль, — замечает Александр. — Он вообще очень радушно встречает нашего непрофессионального брата. И я был рад, что одну из моих следующих песен «На взлет!» исполнил именно он.

Эта эмоциональная, написанная в мажорном ключе баллада стала в 1972 году очень популярной и заслуженно получила диплом Всесоюзного телевизионного конкурса «Песня-72». Кстати, в 1975 и 1978 годах Морозов еще дважды становился лауреатом этого песенного фестиваля.

— На последнем конкурсе песню «Камушки» показывала Людмила Сенчина. Мне нравится ее мягкая, задушевная манера исполнения, глубокое проникновение в суть песни, умение преподнести ее слушателям. Некоторые свои новые работы специально пишу для ее голоса.

И не только. Сочиняет Морозов и для Э. Пьехи — «Неприметная красота», и для М. Пахоменко — «Нелюбимая», и для Т. Калинченко — «Не отводи от жизни глаз». Он умеет чутко улавливать характерные особенности того или другого артиста, его тягу к каким-то сокровенным мотивам.

Большим событием в жизни А. Морозова стала его поездка в составе творческой группы ленинградцев на

БАМ. Оттуда он вернулся полный ярких впечатлений и написал немало хороших песен, которые тут же включил в свой репертуар Э. Хиль.

— Когда меня спрашивают о самом знаменательном событии в жизни, то я всегда вспоминаю участие в работе XVII съезда ВЛКСМ. Там я стал свидетелем отправки первого комсомольско-молодежного строительного отряда на Байкало-Амурскую магистраль. И вот тогда-то я и дал себе слово написать песни о бамовских парнях и девчатах. Слово сдержал, и премьера моего цикла состоялась в поселке Звездный.

Сегодня в активе у Морозова около ста песен, которые поют многие известные артисты как у нас в стране, так и за рубежом. И. Кобзон и Л. Лещенко, В. Толкунова и М. Кристаллинская, югослав З. Челич, полька А. Герман, болгарин Б. Киров, «чешский соловей» К. Готт — эти и другие популярные исполнители постоянно включают его песни в свои концертные программы. Включают по той причине, что они обладают удивительной сердечностью, теплотой, в них постоянно избыток светлых нот. И еще одна характерная их особенность — песни Морозова легко запоминаются, их с удовольствием поют под гитару молодые рабочие, моряки, студенты.

— Песни очень интересный и сложный жанр. Рождаются они всегда неожиданно, и угадать их появление невозможно. Например, песни о строителях БАМа родились в одну ночь. Точнее — не песни, а их мелодии. Помню,

сидели мы в большой палатке, за которой лил дождь, ребята рассказывали о себе, о делах. Жаловались, что почтовики до сих пор не утвердили их точных отделений связи. Так и родилась песня «Мой адрес — БАМ». А «Камушки» я сочинил на берегу речки в поселке Усть-Нарва. Словом, рецептов нет, — размышляет Александр.

Много произведений Морозов написал и для детей («Вот, правда, поют их почему-то взрослые!» — смеется он). Не оставляет надежды создать ряд песен о морях дальнего плавания, «Схожу с ними однажды в кругосветку» — непременно сочиню, а то прямо неловко. Живу в Ленинграде, городе моряков и портовиков, а песни о них по пальцам можно у моих коллег перечесть!

«Говорящая кукла», «Наливное яблочко», «Зимняя ночь», «Два брата», «Давайте не будем» — вот названия его последних песен. Он только закончил очередной цикл, основанный на интонациях русских народных песен, на стихи известного поэта Н. Рубцова.

Александр Морозов в беседе часто повторял слово «долг». И это радует. Когда человек знает, ради чего он работает, то это всегда придает ему силы, уверенность. Эти качества в полной мере присущи и молодому композитору, в большей части песен которого отражена многообразная жизнь советской молодежи.

В. ПЕТРОВ.

Ленинград.

НА СНИМКЕ: за роялем А. Морозов.

Фото Н. МОКШАНИХИНА.